

Известинский прорыв Льва Толкунова

Лев Николаевич Толкунов.

Сегодня исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося журналиста Льва Николаевича Толкунова.

«Дважды главный» – так называлась книга воспоминаний об этом уникальном человеке,

который в 1965–1976 и 1983–1984 годах руководил «Известиями».

В его жизни было несколько знаковых периодов. Четыре года Великой Отечественной войны, военкор «Правды» (орден Красной Звезды, тяжелое ранение в Восточной Пруссии). Работа в аппарате ЦК КПСС. Высокие государственные и партийные должности. Дважды партия бросала Толкунова в известинский прорыв – спасти газету. И именно 11 с половиной известинских лет Лев Николаевич считал главными и самыми счастливыми в своей творческой жизни.

Лев Толкунов пришел в нашу редакцию в непростое для нее время. За год до этого в октябре 1964 года был снят с поста генсек ЦК КПСС Никита Хрущев, заодно автоматом от должности главного редактора «Известий» освобожден Алексей Аджубей, зять главного человека в государстве, успевший к тому времени преобразовать вторую газету страны и фактически реформировавший всю советскую печать. Известинцы, при нем почувствовавшие вкус

относительной свободы, с настороженностью встретили весть о назначении нового главного – предчувствовали кадровую чистку и возвращение газеты в строй послушных СМИ.

Хорошо помню первую встречу Льва Николаевича с коллективом редакции. Он вошел в конференц-зал быстрым шагом, слегка прихрамывая. Окинул собравшихся внимательным и приветливым взглядом. После того как его представили, сказал несколько слов о себе. Коротко перечислил задачи, которые стоят перед «Известиями», и закончил без пафоса: «Будем делать хорошую газету».

Прошедший по ступеням партийного воспитания (до войны – Всесоюзный институт журналистики, после – Высшая партийная школа при ЦК КПСС), Лев Толкунов тем не менее не вписывался в классический портрет представителя тогдашней партийной элиты, чей дремучий догматизм стал одной из причин распада СССР.

Возглавив «Известия», Толкунов видел своей главной задачей не только возрождение прежней славы газеты, но и новый качественный рывок издания. Он верил, что талантливый коллектив, им сохраненный и усиленный свежими журналистскими силами, успешно справится с этой задачей. Коллектив ответил ему взаимной верой. Газета ожила. После года затишья в ней вновь появились интересные, острые, сенсационные материалы, громкие очерки и фельетоны, яркая публицистика.

Лев Николаевич ценил нелегкий журналистский труд, поддерживал творческую инициативу и индивидуальность. Одновременно был требователен к сотрудникам, считая, что журналист должен отвечать за каждое печатное слово. Но когда был уверен в правоте журналиста, отстаивал и защищал его от критики, которая порой обрушивалась из самых высоких инстанций. Умел держать удар.

Конечно, успеху газеты помогали личные качества главного редактора – равнодушное отношение к людям и к делу, редкая работоспособность, богатый жизненный и профессиональный опыт.

Я пришел в «Известия» в 1951 году, за 45 лет поработал при восьми главных редакторах газеты. Как бывший рядом с Львом Николаевичем все его известинские годы, свидетельствую: он был самым жизнестойчивым на капитанском мостике «Известий».

Размышляя о профессиональных предпочтениях Толкунова, думаю, что в глубине души он ощущал себя журналистом-международником. Всё, что было связано с внешней политикой и международной проблематикой, его интересовало глубоко, не полюбительски. Он и в «Известия» пришел из международного отдела ЦК партии, впоследствии написав и защитив докторскую диссертацию по соответствующей тематике. Мне это его пристрастие было особенно понятно.

Мужество и гибкость Толкунова с особой очевидностью проявились в августе 1968 года, когда в разгар «пражской весны» советские войска вошли в Чехословакию. Освещать эту операцию на страницах газеты было поручено собкору в Праге и командированному из редакции спецкору. Им надлежало писать, как радушно, хлебом-солью народ Чехословакии встретил вторгшиеся на его территорию войска «старшего брата». Они отказались писать неправду. От Толкунова требовали расправы над строптивыми журналистами.

Нелегко было Льву Николаевичу принимать решение. Он, обсуждая с коллегами в редакции острую ситуацию, размышлял вслух: «События настолько неординарны, что можно понять человека, который не смог преодолеть возникший внутри себя психологический криз. Не ломать же ему судьбу».

Толкунов защитил честных журналистов, не дал расправиться с ними, спустил ситуацию на тормозах, дал возможность «провинившимся» найти новую работу. Они ушли в политико-экономическую науку и впоследствии состоялись как отличные научные работники.

По свидетельству близких, Лев Николаевич всю жизнь увлекался спортом – ходил на лыжах, играл в волейбол, делал зарядку,

даже занимался йогой. Кстати, упомянутая хромота – следствие травмы, полученной Толкуновым еще до войны в детском возрасте на футбольном поле. Так вот, у него как спортсмена-любителя была быстрая реакция на самые неожиданные ситуации.

В доказательство – занятный факт из его известинской практики. Однажды в разгар работы над номером в его кабинет без уведомления прорвался посетитель, который потребовал срочно заняться его делом. Главный попросил его зайти позднее. Тот вдруг встает в позу «ширшасана» (стойка на голове) и заявляет, что будет так стоять, пока его не выслушают. И тут Лев Николаевич делает такую же стойку, только не на полу, а на письменном столе, предупредив гостя, что будет стоять, пока тот не покинет кабинет. Хитроумный посетитель настолько был ошарашен, что вылетел из кабинета с криком: «Такого в жизни еще не видел».

Хочется отметить еще одно качество Льва Николаевича – удивительную скромность. В разные годы он был удостоен многих государственных наград. Но мы в редакции никогда не видели его при орденах. Главным для него всегда была верность делу, где бы он ни работал. Факты из жизни Толкунова свидетельствуют: наибольший успех сопровождал его именно в годы, когда он был главным редактором «Известий».

*Леонид Камынин,
журналист-международник, сотрудник «Известий» с 1951 по 1995
год*